КОПИЯ

Судья Дело №

№

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

2 мая 2023 года г.Барнаул

Судебная коллегия по административным делам Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего ,

судей ,

при секретаре ,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Управления судебного департамента в Алтайском крае, Судебного департамента при Верховном суд Российской Федерации на решение Бийского районного суда Алтайского края от 7 октября 2022 года по административному делу

по административному иску к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации «Бийское», Управлению судебного департамента в Алтайском крае, Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации о взыскании компенсации за нарушение условий содержания под стражей.

Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

обратился в Бийский городской суд Алтайского края с административным иском к Межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации «Бийское», Министерству внутренних дел Российской Федерации, управлению судебного департамента в Алтайском крае о признании ненадлежащими условиями содержания в камерах №№ 1, 2, 3, 4, 5, расположенных в конвойном помещении Бийского городского суда Алтайского края и в залах судебных заседаний для слушанья уголовных дел, унижающими человеческое достоинство; взыскании в его пользу 500 000 рублей в качестве компенсации морального вреда за ненадлежащие условия содержания.

В обоснование требований указал, что в период с 29 апреля 2020 года по 11 марта 2022 года периодически содержался в камерах № 1, 2, 3, 4, 5 Бийского городского суда, где были грубо нарушены его права, поскольку был помещен в ненадлежащие условия содержания. Во всех камерах стены покрыты барельефной штукатуркой и налетом неизвестного происхождения, а в углах камер присутствовали грязевые подтеки. Пол в камерах бетонный из-за чего холодно, темно и сыро, а в зимнее время особенно, поскольку отопление практически не работает, отопительные батареи чуть теплые. Уборка в камерах не производилась, во всех камерах пол покрыт песком вперемешку с грязью, под каркасом, ограждающим отопительную систему, валялись окурки и жженые спички. Воздух в камерах пропитан нечистотами, по стенам ползают насекомые. Освещение в камерах плохое, так как лампочка находится высоко и тускло горит, из-за этого стали беспокоить сильные головные боли и болеть глаза. Лавочки в камерах узкие, с пустотами между реек. Отсутствует раскладной столик из-за чего пищу приходилось принимать согнувшись, держа еду на коленях, таким же образом приходилось писать, от чего в последствии болела голова и затекали ноги. В камерах постоянно содержалось по 2,3,4 человека, поэтому было тесно и приходилось сидеть на лавочке по очереди либо на полу. Кроме того, при нахождении в металлических клетках в залах судебных заседаний отсутствовал письменный столик

для работы с документами. В залах судебных заседаний не должно быть металлических клеток. Таким образом, находился в бесчеловечных и невыносимых условиях содержания, которые вызывают унижение, страдание и нарушают права гарантированные Конституцией Российской Федерации и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В судебном заседании суда первой инстанции дополнительно пояснил, что в камерах конвойного помещения находился с 8 часов до 18 часов. В камерах содержалось по 3-4 человека на протяжении 3-4 часов. Чаще всего содержался в камере № 4. С жалобами относительно условий содержания в Бийском городском суде не обращался.

Определением Алтайского краевого суда от 27 июля 2022 года административное дело передано на рассмотрение Бийского районного суда Алтайского края.

В ходе рассмотрения дела судом к участию к нем привлечены в качестве административных ответчиков Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, в качестве заинтересованного лица - Министерство финансов Российской Федерации.

Решением Бийского районного суда Алтайского края от 7 октября 2022 года (с учетом определения об исправлении описки от 7 октября 2022 года) административный иск удовлетворен частично, с Российской Федерации в лице Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу взыскана компенсация за нарушение установленных законодательством Российской Федерации условий содержания под стражей в размере 17 000 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

В апелляционной жалобе Управление Судебного департамента в Алтайском крае просит решение суда отменить с принятием нового об отказе в иске в полном объеме, указывая на то, что Бийский городской суд размещен в 1998 году в здании, построенном в 1975 году, которое не реконструировалось, а потому СП 31-104-2000, СП 152.13330.2012, СП 152.13330.2018 применению по делу не подлежат, тогда как ранее действовавшим нормативным требованиям камеры соответствуют, наличие стола не предусматривалось, не были регламентированы нормы обеспеченности на одного человека площади камерного помещения; судом не установлена продолжительность нахождения истца в камерном блоке суда, определено лишь время убытия из СИЗО – прибытия в СИЗО и время нахождения в процессе; не принято во внимание, что порядок доставки и содержания, в том числе рассадка подсудимых по камерам осуществляется конвойными подразделениями полиции.

В апелляционной жалобе Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации просит решение суда отменить с принятием нового об отказе в иске в полном объеме, ссылаясь на то, что конвойные помещения соответствовали СП 31-104-2000; судом установлено, что истец пребывал в конвойных помещениях не целый день, а лишь непродолжительное время, неудобства, которые мог претерпеть истец связаны с привлечением его к уголовной ответственности, что ведет к ограничению привычного образа жизни, бытовым неудобствам, ограничению свободы передвижения, вынужденному нахождению в замкнутом пространстве и другим последствиям, которые являются следствием противоправного поведения самого истца, а не должностных лиц, само по себе наличие эмоциональных переживаний в период судебных разбирательств по причине совершения противоправного деяния не влечет безусловной компенсации морального вреда.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционных жалобы, не явились, об отложении разбирательства не ходатайствовали. Истец об обеспечении личного участия в деле посредством видеоконференц-связи не ходатайствовал, соответствующее право судом апелляционной инстанции разъяснялось.

Рассмотрев административное дело в полном объеме в соответствии с частью 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

выслушав явившихся лиц, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если не установлено иное, административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов.

Как следует из материалов дела, истцом оспорены действия, имевшие место с 29 апреля 2020 года по 11 марта 2022 года, а потому иск предъявлен 29 апреля 2022 года в установленный срок.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии со статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», к бесчеловечному обращению относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения человеку были причинены реальный физический вред либо глубокие физические или психические страдания. Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. При этом лицу не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания. Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности, от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения.

Статьей 28 Федерального закона Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусмотрено, что администрация мест содержания под стражей по указанию следователя, лица, производящего дознание, или суда (судьи) обеспечивает, в том числе прием подозреваемых и обвиняемых в места содержания под стражей и передачу их конвою для отправки к месту назначения.

Нормами Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» камеры конвойных помещений и залы судебных заседаний в зданиях судов общей юрисдикции к местам содержания под стражей не отнесены, то есть в сферу регулирования данного Закона не входят. Указанные помещения являются частью зданий судов и лица, находящиеся под стражей, в них не содержатся, а временно находятся для участия в судебном процессе.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» (далее - Постановление), меры принуждения, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность, применяемые в связи с необходимостью изоляции лица от общества, пребывания в ограниченном пространстве, предусмотрены законодательством об административных

правонарушениях, уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством, иными федеральными законами и представляют собой в том числе доставление, привод, конвоирование, перевод (направление) осужденного в иное исправительное учреждение, другое перемещение, например, к местам проведения следственных действий или судебных заседаний либо в медицинские организации, а также административное задержание, административный арест, дисциплинарный арест, помещение в специальное учреждение иностранного гражданина (лица без гражданства), подлежащего административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел либо в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, задержание, заключение под стражу и содержание под стражей, арест, лишение свободы. Данные меры осуществляются посредством принудительного помещения физических лиц, как правило, в предназначенные (отведенные) для этого учреждения, помещения органов государственной власти, их территориальных органов, структурных подразделений, иные места, исключающие возможность их самовольного оставления в результате распоряжения (действия) уполномоченных лиц (далее - места принудительного содержания), принудительного перемещения физических лиц в транспортных средствах.

Принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и, соответственно, не допускает незаконное - как физическое, так и психическое - воздействие на человека (далее - запрещенные виды обращения). Иное является нарушением условий содержания лишенных свободы лиц (пункт 3 Постановления).

Разрешая административный спор по существу, суд первой инстанции, оценив представленные доказательства, пришел к выводам о том, что административный истец содержался в спорный период в камерах конвойного блока суда, в которых отсутствовал раскладной столик, была нарушена санитарная норма обеспеченности на одного человека площади камерных помещений №№ 1, 2, 3, 4, 5, чем нарушено право административного истца на соблюдение гарантированных условий содержания, в связи с чем присуждению подлежит компенсация морального вреда в сумме 17 000 руб. Отказывая в иске в остальной части, районный суд исходил из того, что каждая камера оснащена антивандальным светильником, приточно-вытяжной вентиляцией, которая находится в исправном состоянии, батареей центрального отопления, перебоев в подаче тепла не установлено, вмонтированной у стены скамьей, уборка в камерах осуществляется ежедневно после рабочего дня в соответствии с государственными контрактами, содержание в защитных кабинах, выполненных из металла, во время судебного разбирательства не повлекли нарушения прав административного истца, наличие столика в защитной кабине в залах судебных заседаний не предусмотрено.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда о нарушении условий содержания административного истца в конвойных помещениях, выразившихся в отсутствии раскладного стола и несоблюдения санитарной нормы площади камерных помещений.

В соответствии с пунктом 1 части 7 статьи 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации решение суда по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих и о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении должно отвечать требованиям, предусмотренным статьей 227 названного Кодекса, а также дополнительно содержать в мотивировочной части:

- сведения об условиях содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, о характере и продолжительности нарушения, об обстоятельствах, при которых нарушение допущено, и о его последствиях (подпункт «а»);

- обоснование размера компенсации и наименование органа (учреждения), допустившего нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении (подпункт «б»);

- мотивы, по которым присуждается компенсация или по которым отказано в ее присуждении (подпункт «в»).

Исходя из анализа приведенной статьи для правильного разрешения вопроса о размере компенсации за нарушение условий содержания под стражей судам необходимо учитывать в совокупности характер выявленных нарушений условий содержания, их продолжительность, какие последствия они повлекли именно для административного истца с учетом его индивидуальных особенностей (например, возраст, состояние здоровья), были ли они восполнены каким-либо иным способом. При этом во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации соответствующие мотивы о ее размере должны быть приведены в судебном акте.

Вместе с тем требования вышеназванной нормы судом первой инстанции не выполнены.

Так, присуждая в пользу административного истца компенсацию, суд исходил из того, что при содержании в конвойных помещениях суда находился в ненадлежащих условиях, признав обоснованными заявленные им доводы о переполненности камер, несоответствии санитарной площади камер, установленным требованиям, отсутствии стола. При этом в нарушение требований процессуального закона суд не установил, имели ли такие нарушения постоянный или периодический характер (в каких именно камерах они имели место и в какой период содержания административного истца в данных камерах), какие последствия они повлекли конкретно для административного истца.

В соответствии с положениями «СП 31-104-2000. Свод правил по проектированию и строительству. Здания судов общей юрисдикции», утвержденного приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 2 декабря 1999 № 154 (далее - СП 31-104-2000), группа помещений для подсудимых и конвоя включает: камеры для подсудимых, помещения для конвоя и санитарный узел. Эту группу помещений следует размещать таким образом, чтобы она имела непосредственную связь со служебным входом в здание, а путь подсудимых от камер до зала судебных заседаний по слушанию уголовных дел был изолированным, он должен проходить по отдельным лестницам и коридорам. Допускается размещение группы помещений для подсудимых в подвальном этаже здания (пункт 5.35). Камеры для подсудимых предусматриваются из расчета 3 камеры на каждый зал судебных заседаний для слушания уголовных дел. Площадь каждой камеры - 4 кв.м. По заданию на проектирование число камер может быть увеличено для обеспечения раздельного размещения мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних, а также изолированного содержания лиц, которым запрещено общение между собой (пункт 5.36). Без естественного освещения допускается проектировать: камеры для подсудимых, кладовую вещественных доказательств, кладовую для хранения имущества, изъятого судебными приставами при аресте, кладовые для уборщиц и санитарные узлы (пункт 7.2). В камерах также следует предусматривать: полы бетонные толщиной не менее 20 см; размещение источников света в нишах, защищенных решетками и расположенных в верхней части стен или на потолке; размещение выключателей для источников света в коридоре возле камеры или в комнате конвоя; оборудование окон и дверей звуковой и световой сигнализацией на открывание (пункт 8.7).

Приказом Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 25 декабря 2012 года № 111/ГС утвержден и введен в действие с 1 июля

2013 года свод правил «Здания судов общей юрисдикции. Правила проектирования» (далее - СП 152.13330.2012).

Согласно пунктам 1.1, 1.2 СП 152.13330.2012 настоящий Свод правил устанавливает требования к размещению участков, функциональным группам помещений, объемно-планировочным решениям, защищенности, инженерному оборудованию и внутренней среде проектируемых зданий судов общей юрисдикции. Настоящий Свод правил распространяется на проектирование вновь строящихся и реконструируемых зданий судов общей юрисдикции, при этом для реконструируемых зданий настоящий Свод правил следует использовать по возможности.

В соответствии с его положениями в коридоре, по которому осуществляется конвоирование лиц, содержащихся под стражей, предусматривается установка камер видеонаблюдения и кнопок тревожной сигнализации (кнопки устанавливаются по периметру коридора, у двери каждой камеры на высоте 0,8 м от пола). Стены камерного блока облицовываются керамической плиткой на высоту 1,8 м (пункт 8.7). Камеры для лиц, содержащихся под стражей, предусматриваются с учетом раздельного размещения различных категорий лиц, содержащихся под стражей (мужчин, женщин, несовершеннолетних, больных и др.), но не менее четырех камер на суд. Общее число камер следует определять по заданию на проектирование (пункт 8.8). Площадь, приходящаяся на одно место в камере, должна составлять не менее 4 кв.м. Число мест в камерах устанавливается заданием на проектирование (пункт 8.9). В случае размещения камер для лиц, содержащихся под стражей, не в подвальных этажах зданий судов на всех оконных проемах камер с наружной стороны устанавливаются металлические решетки, обеспечивающие доступ естественного освещения. Анкеры для крепления решеток заделываются в кладку стены. Оконные переплеты оборудуются для вентиляции форточками с замками вагонного типа. Низ оконных проемов должен быть на высоте не менее 1,6 м от уровня пола. В оконных проемах камер вместо подоконников устраиваются откосы с закругленными углами. Остекление выполняется из пулестойкого стекла. Со стороны камер оконные стекла защищаются металлической сеткой, обеспечивающей доступ естественного освещения и возможностью открывания форточки (пункт 8.11). Каждая камера оборудуется электрическим освещением, приточно-вытяжной вентиляцией, отоплением, специальными металлическими дверями, скамьями, раскладным столом для принятия пищи. Для освещения применяются антивандальные светильники (РБУ-125 или аналоги). Освещенность камеры должна соответствовать санитарным нормам. Антивандальные светильники устанавливаются на потолке, на расстоянии 1/3 длины камеры от входной двери. Электрические провода к светильнику подводятся скрытно, в закладных устройствах под штукатуркой. Выключатели освещения устанавливаются в помещении для личного состава конвоя или в коридоре. Скамьи в камерах (высота - 0,45 м, ширина - 0,50 м) устанавливаются вдоль стен и жестко крепятся к полу и стене. Каркас скамьи выполняется из металлического уголка (50 х 50 мм) и обшивается деревянными строганными досками толщиной не менее 50 мм, без применения гвоздей и шурупов. Доски с металлическим каркасом скрепляются болтами с потайными головками, покрываются специальным противопожарным составом и окрашиваются в светло-серый цвет. По краям скамья укрепляется металлическими уголками. Раскладной стол для принятия пищи имеет размеры: высота стола - 0,75 м, ширина столешницы - 0,45 м, длина столешницы - 0,7 м. Каркас стола выполняется из металлического уголка (30 х 30 мм) и крепится к стене и полу. Столешница толщиной не менее 30 мм скрепляется с металлическим каркасом болтами с потайными головками, покрывается специальным противопожарным составом и окрашивается в светло-серый цвет. Механизм раскладывания выполняется из металлического профиля с фиксатором подъема. Стены камер штукатурятся гладко, под покраску, окрашиваются в серый цвет пожаробезопасной краской (пункт 8.12).

Приказом Минстроя России от 15 августа 2018 года № 524/пр утвержден и введен в действие через 6 месяцев со дня издания настоящего приказа СП

152.13330.2018 «Здания федеральных судов. Правила проектирования» (далее - СП 152.13330.2018).

СП 152.13330.2018 является пересмотром СП 152.13330.2012 и в силу его пункта 1.1 устанавливает требования к размещению и площади земельных участков, функциональным группам помещений, объемно-планировочным решениям, мероприятиям по обеспечению безопасности, инженерному оборудованию и внутренней среде вновь строящихся и реконструируемых зданий федеральных судов: федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов.

В соответствии с пунктами 8.5, 8.6 8.7, 8.8, 8.11 СП 152.13330.2018 помещения для лиц, содержащихся под стражей, следует отделять от помещений для конвоя решетчатой металлической перегородкой, имеющей металлическую дверь высотой 1,8 м и шириной 1,2 м, оборудованную камерным замком проходного типа. В коридоре, по которому осуществляется конвоирование лиц, содержащихся под стражей, предусматривается установка камер видеонаблюдения и кнопок тревожной сигнализации (кнопки устанавливаются на стене коридора, у двери каждой камеры на высоте 0,8 м от пола). Коридор оборудуется принудительной приточно-вытяжной вентиляцией и бактерицидными лампами. Короба системы вентиляции устанавливаются по потолку с отводами к камерам, помещению для проведения досмотра и хранения личных вещей, помещению для общения с адвокатом и ознакомления с делом, уборным для лиц, содержащихся под стражей. Стены камерного блока облицовываются керамической плиткой на высоту 1,8 м. Количество камер для лиц, содержащихся под стражей, должно обеспечивать раздельное размещение в камерах различных категорий лиц, содержащихся под стражей (мужчин, женщин, несовершеннолетних, больных), но не менее четырех на суд. Общее число камер рекомендуется определять из расчета - три камеры на один зал судебных заседаний для рассмотрения уголовных дел или по Перечню помещений. Площадь, приходящаяся на одно место в камере, должна составлять не менее 4 кв.м. Число мест в камерах определяют в задании на проектирование. Каждую камеру следует оборудовать электрическим потолочным освещением, приточно-вытяжной вентиляцией, отоплением, специальными металлическими дверями, скамьями, раскладным столом для принятия пищи. Для освещения следует применять антивандальные потолочные светильники. Электрическая проводка должна быть скрытой. Выключатели устанавливаются в помещении конвоя и коридоре. Скамьи в камерах (высота - 0,45 м; ширина - 0,50 м) устанавливаются вдоль стен и жестко крепятся к полу и стене. Каркас скамьи выполняется из металлического уголка и обшивается деревянными строганными досками толщиной не менее 50 мм. Доски с металлическим каркасом скрепляются болтами с потайными головками, покрываются составом для изготовления огнезащитного покрытия и окрашиваются в светло-серый цвет. Размещаемый в камере раскладной стол для принятия пищи должен иметь размеры: высота стола - 0,75 м; ширина столешницы - 0,45 м; длина столешницы - 0,7 м. Каркас стола выполняется из металлического уголка и крепится к стене и полу. Столешница толщиной не менее 30 мм должна скрепляться с металлическим каркасом болтами с потайными головками, покрываться составом для изготовления огнезащитного покрытия и окрашиваться в светло-серый цвет. Механизм раскладывания стола выполняется из металлического профиля с фиксатором подъема.

В соответствии с частями 1, 5 статьи 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» полиция осуществляет свою деятельность в точном соответствии с законом. Применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В силу пункта 14 части 1 статьи 21 Федерального закона №3-ФЗ на полицию возлагаются обязанности, в том числе конвоировать содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы осужденных и заключенных под стражу

лиц для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве и охранять указанных лиц во время производства процессуальных действий.

В соответствии с положениями Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых территориальных органов МВД России, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденного приказом МВД России от 7 марта 2006 года № 140дсп, конвой должен убыть из органа внутренних дел (подразделения охраны и конвоирования) в суд с таким расчетом, чтобы доставить подозреваемых и обвиняемых по назначению не позднее чем за 30 минут до начала судебного заседания, у камер для содержания подозреваемых и обвиняемых выставляются посты, в перерывах между судебными заседаниями последние обеспечиваются питанием продуктами, выданными органом-отправителем. По просьбе подозреваемого или обвиняемого выдается в потребном количестве питьевая кипяченая вода, в том числе для приготовления пищи из сухого пайка.

Таким образом, рассадка заключенных под стражу лиц в конвойных помещениях суда осуществляется сотрудниками полиции.

Как следует из материалов дела, включая ответ Управления Судебного департамента в Алтайском крае от 6 октября 2022 года, выписку из технического паспорта по состоянию на 27 августа 2010 года, здание Бийского городского суда Алтайского края 1975 года постройки, суд размещен в таковом в 1998 году, реконструкция здания не проводилась, конвойные помещения соответствуют СП 31-104-2000.

Исходя из вышеприведенных норм, учитывая год постройки здания, размещения в нем суда общей юрисдикции, не осуществление реконструкции, сферу действия последовавших СП 152.13330.2012, СП 152.13330.2018 (вновь строящиеся и реконструируемые здания федеральных судов: федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов), при разрешении настоящего спора применению подлежат нормативные требования к помещениям лиц, содержащихся под стражей, установленные СП 31-104-2000.

Такой подход изложен в кассационных определениях Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2022 года № 88-14701/2022, от 20 июля 2022 года № 88а-13545/2022, от 13 сентября 2022 года № 88-15585/2022, от 13 июля 2022 года № 88а-13091/2022, от 27 июля 2022 года № 88а-13148/2022, от 5 августа 2021 года № 88а-13182/2021.

Из материалов дела следует, что конвойное помещение находится на первом этаже здания Бийского городского суда, в камерном блоке расположено девять камер: № 1 площадью 1,4 кв.м, № 2 - 2,4 кв.м, № 3 - 4,3 кв.м, № 4 - 4,2 кв.м, № 5 - 4,2 кв.м, № 6 - 4,2 кв.м, № 7 - 4,4 кв.м, № 8 - 3,7 кв.м, № 9 - 3 кв.м. Из пояснений административного истца следует, что чаще всего он содержался в камере №4, площадь которой соответствует СП 31-104-2000.

Нормативная обеспеченность метража камер на одного человека, а также количество лиц, находящихся одновременно в одной камере конвойного помещения для размещения спецконтингента на время ожидания начала судебного заседания и после его окончания, СП 31-104-2000 не регламентированы.

Площадь конвойного помещения, установленная в вышеуказанном Своде правил, является технической характеристикой, которую необходимо было учесть при строительстве и реконструкции здания судов. Несоблюдение нормы площади камеры конвойного помещения суда (4 кв.м.) не влечет безусловное нарушение прав лица, содержащегося в ней, и причинение нравственных или физических страданий.

Кроме того, доводы истца о том, что он содержался в камерах совместно с иными лицами, по 3-4 человека, объективного подтверждения по материалам дела не находят, опровергаются представленными доказательствами.

Так, согласно путевым журналам, ответу Бийского городского суда Алтайского края от 30 сентября 2022 года, копиям протоколов судебных заседаний, постовым

ведомостям ОРОиК ПиО МУ МВД России «Бийское» следует, что 26 июня 2020 года истец участвовал в судебном заседании о продлении срока содержания под стражей с 16 часов 5 минут до 16 часов 40 минут; 24 июля 2020 года участвовал в судебном заседании о продлении срока содержания под стражей с 13 часов 10 минут до 13 часов 55 минут; 28 августа 2020 года участвовал в судебном заседании о продлении срока содержания под стражей с 15 часов 10 минут до 16 часов; 28 октября 2020 года участвовал в судебном заседании о продлении срока содержания под стражей с 16 часов 30 минут до 17 часов 10 минут; 25 декабря 2020 года участвовал в судебном заседании о продлении срока содержания под стражей с 13 часов до 13 часов 25 минут; 28 января 2021 года участвовал в судебном заседании о продлении срока содержания под стражей с 15 часов до 15 часов 45 минут; 5 марта 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 14 часов 12 минут до 15 часов 28 минут; 23 марта 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 34 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 9 апреля 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 30 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 19 апреля 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 10 часов 28 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 29 апреля 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 9 часов 29 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 24 мая 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 10 часов 22 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 18 июня 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 10 часов 15 минут до 14 часов 14 минут; 30 июня 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 10 часов 26 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 6 июля 2021 года у участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 39 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 10 августа 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 41 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 17 августа 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 45 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 24 августа 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 14 часов 15 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 7 сентября 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 9 часов 54 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 23 сентября 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 15 часов 20 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 1 октября 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 16 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 7 октября 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 27 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 18 октября 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 20 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 8 ноября 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 25 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 18 ноября 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 15 часов 33 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 25 ноября 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 9 часов 42 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 1 декабря 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 10 часов 02 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 8 декабря 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 9 часов 39 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 21 декабря 2021

года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 20 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 24 декабря 2021 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 10 часов 15 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 10 января 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 44 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 20 января 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 9 часов 55 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 27 января 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 9 часов 51 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 3 февраля 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 15 часов 50 минут до 16 часов 35 минут; 10 февраля 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 9 часов 28 минут до 10 часов 8 минут; 11 февраля 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 14 часов до 15 часов 50; 15 февраля 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 11 часов 17 минут; 17 февраля 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 15 часов 48 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 18 февраля 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 14 часов 56 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 24 февраля 2022 участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 9 часов 11 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 2 марта 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 13 часов 10 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 4 марта 2022 года участвовал в судебном заседании по уголовному делу с 15 часов 38 минут (время окончания судебного заседания в этот день в протоколе не отражено); 10 марта 2022 года убыл в Бийский городской суд, в судебного заседания не вызывался; 11 марта 2022 года в 15 часов 2 минуты вынесен и провозглашен приговор, в 15 часов 22 минуты судебное заседание закрыто.

При этом в путевых журналах ОРОиК ПиО МУ МВД России «Бийское» время прибытия в Бийский городской суд Алтайского края и убытия из него конкретных конвоируемых не приведено.

Как следует из постовых ведомостей Бийского городского суда, 26 июня 2020 года в конвойном помещении суда содержалось 15 человек, 24 июля 2020 года - 9 человек, 28 августа 2020 года - 10 человек, 28 октября 2020 года - 9 человек, 25 декабря 2020 года - 14 человек, 28 января 2021 года - 13 человека, 5 марта 2021 года - 12 человек, 23 марта 2021 года - 7 человек, 9 апреля 2021 года - 12 человек, 19 апреля 2021 года - 8 человек, 29 апреля 2021 года – 20 человек, 24 мая 2021 года, 11 человек, 18 июня 2021 – 9 человек, 30 июня 2021 года – 16 человек, 6 июля 2021 года – 5 человек, 10 августа 2021 года – 10 человек, 17 августа 2021 года – 9 человек, 24 августа 2021 года – 12 человек, 7 сентября 2021 года – 4 человека, 23 сентября 2021 года – 12 человек, 1 октября 2021 года – 9 человек, 7 октября 2021 года – 4 человека, 18 октября 2021 года – 10 человек, 8 ноября 2021 года – 8 человек, 18 ноября 2021 года – 15 человек, 25 ноября 2021 года – 10 человек, 1 декабря 2021 года - 4 человека, 8 декабря 2021 года – 6 человек, 21 декабря 2021 года – 10 человек, 24 декабря 2021 года – 11 человек, 10 января 2022 года – 10 человек, 20 января 2022 года – 11 человек, 27 января 2022 года – 7 человек, 3 февраля 2022 года – 12 человек, 10 февраля 2022 года – 10 человек, 11 февраля 2022 года – 5 человек, 15 февраля 2022 года – 13 человек, 17 февраля 2022 года – 9 человек, 18 февраля 2022 года – 7 человек, 24 февраля 2022 года – 12 человек, 2 марта 2022 года – 5 человек, 4 марта 2022 года – 8 человек, 10 марта 2022 года – 11 человек, 11 марта 2022 года – 6 человек.

Таким образом, 26 июня 2020 года, 25 декабря 2020 года, 28 января 2021 года, 29 апреля 2021 года, 30 июня 2021 года, 18 ноября 2021 года в конвойном помещении Бийского городского суда содержалось значительно большее количество подсудимых, чем предусмотрено камер для их размещения.

Между тем из постовых ведомостей Бийского городского суда следует, что истец доставлен в конвойное помещение 26 июня 2020 года к 13 часам, иные лица доставлялись к 9 часам, 14 часам, 15 часам; 25 декабря 2020 года истец доставлен к 13 часам, иные лица доставлялись к 9 часам, 11 часам, 14-30 часам; 28 января 2021 года истец доставлялся к 13 часам, иные лица доставлялись к 9 часам, 9-30 часам, 29 апреля 2021 года истец доставлялся к 9 часам, иные лица к 10 часам, 13 часам, 15 часам; 30 июня 2021 года истец доставлялся к 10 часам, иные лица к 9 часам, 9-30 часам, 13 часам, 15 часам, 16 часам; 18 ноября 2021 года истец доставлялся к 15 часам, иные лица к 9 часам, 10 часам, 11 часам, 13 часам. При этом из указанных ведомостей видно, что лица, содержащиеся в конвойном помещении Бийского городского суда, участвовали в судебных заседаниях в разное время.

Кроме того, из показаний допрошенных в качестве свидетелей командиров взвода отдельной роты охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых МУ МВД России «Бийское» и . в суде первой инстанции следует, что в конвойном помещении суда подсудимых рассаживают по одному, в одной камере непродолжительное время могут содержаться по несколько человек с учетом того, что их незамедлительно конвоируют в судебные заседания. В связи с тем, что судебные заседания назначаются на разное время, подсудимых привозят ко времени. После окончания судебного заседания подсудимых в течение часа забирает спецмашина, поскольку она курсирует мимо Бийского городского суда.

Данные показания согласуются с Наставлением по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых территориальных органов МВД России, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденным приказом МВД России от 7 марта 2006 года № 140дсп, согласно которому конвой должен убыть из органа внутренних дел (подразделения охраны и конвоирования) в суд с таким расчетом, чтобы доставить подозреваемых и обвиняемых по назначению не позднее чем за 30 минут до начала судебного заседания.

Исходя из количества камер - 9, количества конвоируемых, различного времени назначенных с их участием судебных заседаний, показаний свидетелей, нормативных требований к конвоированию, оснований полагать о том, что в камерах конвойного помещения могли содержаться по 3-4 человека, отсутствуют. В случае размещения в камере №4 двух человек приходящаяся на них площадь превышала бы 2 кв.м, тогда как статьей 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации установлена норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных учреждениях - не менее 2 кв.м.

В этой связи, учитывая площадь камеры, временный характер нахождения в камерах конвойного помещения судов, и в случае нахождения одновременно двух лиц нарушение их прав нельзя признать имевшим место.

То обстоятельство, что в камерах отсутствовал столик для приема пищи (сухого пайка), само по себе также не может свидетельствовать о нарушении прав ., учитывая назначение данных помещений - размещение спецконтингента на время ожидания начала судебного заседания. При этом очевидно, что разовый прием пищи в отсутствии стола не свидетельствует о нечеловеческих условиях, которые приравнивались бы к унижению человеческого достоинства и могли причинить чрезмерные страдания. Отсутствие стола не исключало возможности при необходимости принятия истцом сухого пайка, сидя на скамье.

Учитывая изложенное, а также непродолжительное нахождение административного истца в камерах конвойного помещения, не усматривается оснований для вывода о причинении истцу реальных физических или нравственных страдания, пытках, другое жестоком или унижающее человеческое достоинство обращении, незаконном физическом либо психическом воздействии, квалификации условий содержания как ненадлежащих и нарушающих права, а потому оснований для заявленной компенсации не имеется.

С учетом изложенного решение суда в части удовлетворения административных исковых требований подлежит отмене с принятием в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьей 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Бийского районного суда Алтайского края от 7 октября 2022 года в части удовлетворения административных исковых требований отменить с принятием в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В остальной части решение суда оставить без изменения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в течение шести месяцев со дня его вынесения путем подачи кассационной жалобы в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 3 мая 2023 года

Копия верна
Судья
Зам. нач. отдела

Бийский районный суд Алтайского края
Пронумеровано, прошнуровано, скреплено печатью 6 листов

2а-595/2022